

И даже когда она начала вытекать, она почувствовала, как массивный купол снова раздвигает ее складки. "Нет!" - закричала она, думая: "Я не готова! Нет!"

Она ударила кулаком по стойке и стиснула зубы, издав приглушенный крик. Она не знала, что в этот момент можно испытать еще большее наслаждение, но, видимо, это было возможно. Потому что Гарри вошел в нее одним зверским толчком, и она вознеслась на новую высоту, даже не задыхаясь от оргазма. На краю зрения появились цветные вспышки, и она смутно вспомнила, что стоит прямо на кухне, где все видят, как ее трахают, словно шлюху. Но ей было уже все равно - она парила, грезилась, даже когда массивный член входил и выходил из ее тугого отверстия, задевая места, о существовании которых она даже не подозревала.

"Хнннннннн!" Молли продолжала кричать сквозь стиснутые зубы, продолжая вырываться, дрожать и массировать ствол Гарри, который начал безжалостно вбивать ее в стойку.

И в этот момент в комнату вошла Джинни с зажатым в руке Нимбусом Гарри.

\*\*\*

Рон в оцепенении кружил по норе, пытаясь разобраться в своих запутанных чувствах к Гарри, матери и собственной неуверенности во всем этом.

И вот он приблизился к окну, выходившему на кухню норы. Поток сбивчивых и беспорядочных мыслей резко прервался, когда он заметил голос матери, доносящийся из окна. "Гарри, - застонала мама, и его уши тут же наострились, а разум затуманился от предчувствия, - пожалуйста..."

Он знал, что не должен подглядывать. Он знал, что не должен быть свидетелем этого. Он знал, что не должен быть свидетелем этого. Но, словно подгоняемый невидимыми нитями, он бодро подошел к окну и заглянул за край подоконника. И тихонько задохнулся от увиденного.

Прямо у кухонной стойки стояли Гарри и его мама, обратив друг к другу яростные страстные взгляды. Они были обнажены по пояс. И Рон ахнул, увидев, что именно торчит между мясистыми бёдрами его матери. Массивная, пурпурная головка члена устремилась под самую большую задницу, которую Рон когда-либо видел, и блестела от возбуждения, которое, как он мог предположить, было маминым.

Как в тумане, Рон наблюдал, как Гарри развернул мать, прижал её к кухонной стойке, словно она была багажом, и начал шлёпать её по заднице своим массивным мясом. А потом у Рона чуть глаза не вылезли на лоб, когда его мама начала истекать кровью. Рону было уже всё равно, он высунул голову прямо в окно - мама и лучший друг были слишком заняты, чтобы заметить это. Стимуляция была слишком сильной - Рон расстегнул джинсы, все еще находясь в оцепенении. Его пенис выскочил наружу - гораздо, гораздо меньше, чем у Гарри, с укором заметил он, - и он начал яростно тереть его, глядя, как его лучший друг заставляет мать кончать.

И еще до того, как мать кончила, Гарри просто вонзил свой ствол в ее киску, как будто владел ею. Задница его мамы пульсировала в свете дня (это было среди бела дня! Как они наглеют! недоверчиво подумал Рон, даже не замечая, что сам мастурбирует на улице среди бела дня), пока его лучший друг входил и выходил из её пизды. Его мать кричала - Рон никогда раньше не слышал, чтобы она так кричала.

А потом все замерли, когда в комнату вошла Джинни. Окно находилось по диагонали позади Гарри и его мамы, поэтому Рон не мог разобрать их выражений, но ему показалось, что они

были ошеломлены не меньше, чем он.

Джинни непринуждённо прошла на кухню, а Гарри в это время вслепую нащупал позади себя шкафчик с закусками (даже не оторвавшись от маминой пизды, которая слюнявилась вокруг него). Гарри быстро открыл ящик и взял что-нибудь перекусить.

Джинни уже подошла к стойке. "Привет, Гарри, мам, - радостно сказала она.

Рон немного пригнулся за подоконником, но всё равно выглянул из-за него. Рон поразился полнейшей невежественности Джинни - она рассказала ему о Гарри и его маме, её это беспокоило, и вот она просто непринуждённо болтает с ними, в то время как огромный член Гарри глубоко засаживается в мамину пузатую задницу.

"Привет, Джинни, - радостно сказал Гарри. Рон вытаращился на него - он понятия не имел, как Гарри удавалось сохранять самообладание в таком положении. Гарри небрежно развернул закуску - это была шоколадная лягушка - и с удовольствием съел её.

Он заметил, что мамина щека (и лицо, и задница) сильно покраснела, словно она подавляла крик.

"О, - щебетала Джинни, - можно мне тоже?"

Гарри лишь пожал плечами, вытащил из рукава сменки свою палочку и переправил одну из них из открытого шкафа Джинни.

"Спасибо!" Джинни сказала: "Я только пойду поставлю метлу в сарай - ты не против?"

"Ты уверена?" спросил Гарри, небрежно двигая бедрами вперед-назад. Рон не думал, что может быть более шокирован в этот день, но ему доказали, что он ошибался, и он начал задыхаться, когда Гарри начал входить и выходить из все еще трепещущей маминой груди. Сама женщина крепко сжимала кулаки, когда ее слегка подталкивали вперед-назад, и смотрела прямо вниз... на книгу. Она притворяется, что читает книгу на прилавке, недоверчиво подумал Рон, и его кулак снова начал энергично тереть его собственный член.

Ну же, Джин, - подумал Рон, яростно мастурбируя, - они же у тебя на глазах трахаются, как звери! Поймай их! Гарри, блядь, зарывается в капаящую слюну нашей матери! Он пронзает ее горячий, влажный туннель своим огромным членом! Он трахает ее у вас на глазах!

"Да, - сказала Джинни, - ничего страшного". Затем его сестра пожала плечами и вышла, доедая свою шоколадную лягушку.

Чёрт возьми, - подумал Рон, - это просто нереально!

И как только Джинни вышла в коридор, Гарри словно взорвался. Он уронил шоколадную лягушку на пол и хлопнул рукой прямо по правой заднице матери, которая находилась в поле зрения Рона, оставив красный отпечаток ладони. Его мать ещё больше наклонила голову и издала истошный крик. И она не переставала кричать. Гарри практически вбивался в неё с такой скоростью, с какой Рон не мог сравниться и рукой.

"Тебе ведь это нравилось, правда?" Гарри издевался над ней: "Износить парня своей дочери прямо у неё на глазах? Соблазняя его своей потрясающей попкой и тугой попкой?"

Молли Уизли просто кричала, не в силах выразить свои мысли, а может, даже не думая в данный момент.

Почему мама такая шлюха! подумал Рон, яростно натягивая свой пенис. Он был уже так близко. И его голова уже полностью виднелась в окне. Если бы Гарри и Молли только повернули головы, они бы увидели, как Рон бесстыдно дрочит свой четырёхдюймовый член при виде того, как его маму долбит в кашу его лучший друг.

Гарри резко сменил хватку, вцепился руками в её плечи и увеличил скорость, вбиваясь в шлюху (Мама - такая шлюха, мама - такая шлюха, - рефреном звучало в голове Рона) с невозможной скоростью: тяжёлые яйца Гарри бешено шлёпали туда-сюда, а его покрытый спермой ствол без усилий погружался в её складки. Рон понял, что его мама всё ещё кончает, - он слышал, как зашипела её киска, когда Гарри вошёл в неё.

А потом Гарри остановился и погрузился во влагалище Молли Уизли так, словно копал сокровища своим членом в глубине маминого лона. Мама Рона уже открыто кричала, а Гарри выпускал серию низких стонов. Он кончает в неё, понял Рон. И тут что-то в голове Рона щёлкнуло, и он уже не смотрел на Гарри, долбящего огромную задницу его мамы.

Вместо этого он увидел Гарри, который впивался в крошечную, но бойкую попку, практически доминируя над стройной девушкой, лежащей под ним, и его массивный ствол просто разрывал на части невероятно крошечную киску. Кустистые каштановые волосы разметались по кухонной стойке, в отличие от волнистых локонов Молли Уизли, когда девушка, в которую вонзался огромный венный член Гарри, начала кричать и вырываться...

О, черт, Гермиона!

Это стало для него толчком, и Рон выпустил несколько струй спермы, оргазмируя прямо на стену у входа в кухню, как раз в тот момент, когда Гарри, казалось, опустошал себя в извергаемой им заднице.

И тут Гарри с громким хлопком вырвался. Его ствол блестел от жидкости, вытекающей из обоих тел, и Гарри просто небрежно опустил его на попку Молли Уизли. Рон пришел в себя от оцепенения и ошарашенно смотрел на размер члена Гарри - как он вообще мог поместиться внутри?

Гарри наклонился и нежно поцеловал Молли в спину, пока она, пытаясь прийти в себя после только что пережитого оргазма, корпела над книгой, лежащей на прилавке. Рон быстро застегнул молнию и бодро зашагал прочь от дома, прочь от всего этого... он хотел разобраться в том, что он только что почувствовал, что он только что сделал... о Мерлин, что он сделал?

Но когда Рон наполовину шел, наполовину бежал от дома, он услышал, как Гарри сказал: "Ты же знаешь, я буду рядом, детка".

В этом-то и проблема, подумал Рон, убегая от дома.

<http://erolate.com/book/4320/155252>